

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б26

Claire Eliza Bartlett
WE RULE THE NIGHT

*Печатается с разрешения
издательства Little, Brown and Company, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.
All rights reserved.*

Серийное оформление *Екатерины Климовой*

Перевод с английского *В.М. Липки*

Бартлетт, Клэр Элиза.

Б26 Мы правим ночью: [роман] / Клэр Элиза Бартлетт; пер. с англ. В.М. Липки — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 480 с. — (Магия ворона).

ISBN 978-5-17-118001-0

Семнадцатилетняя Ревна работает на заводе, где собирают боевые машины. Однажды она проявляет неосторожность: ее уличают в использовании запрещенной магии, и теперь ей грозят обвинения в предательстве и тюрьма. Между тем ее сверстница Линне бросает вызов своему отцу-генералу и записывается в армию, притворившись... парнем. Ведь в армию не берут девушек. Вместо наказания обеим предлагают стать летчицами в первом женском отряде и отправиться на смертельно опасную операцию.

Роман «Мы правим ночью», сюжет которого основан на реальной истории «ночных ведьм», русских летчиц времен Второй мировой войны, — удивительная книга о непростых дружеских отношениях, самопожертвовании и воле к победе вопреки всему.

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Coe)-44

Text copyright © 2019 by Claire Eliza Bartlett
Cover art copyright © 2019 by Billelis. Cover design
by Karina Granda
Cover copyright © 2019 by Hachette Book Group, Inc.
© В.М. Липка, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-118001-0

*Посвящается моей бабушке Лорен Боулинг,
служившей в ВВС США
и никогда не позволявшей мужчинам,
доминирующим в патриархальном обществе, —
да и никому другому —
диктовать, как ей жить.*

НОЧЬ НАМ НЕ ПОМЕХА

Ревна даже не понимала, что их ждет война. Пока не остановился завод.

Не обращая внимания на шторм, надвигавшийся с запада, она, как хорошая гражданка, сидела у ленты конвейера. Ее до краев переполняла организованная промышленная какофония. Мимо проплывали сверкающие фрагменты боевых жуков — подергиваясь, дрожа от страха, демонстрируя едва заметные признаки магии. Когда лента сбавила обороты, над общим гулом раздался голос контролера: «Девочки!»

Шипение, грохот и стук смолкли. Пальцы Ревны застыли в промасленных костях ноги, которая корчилась и вздрагивала, словно капризничала. Сердце у нее в груди бешено заколотилось, но она постаралась успокоить живой металл, чтобы ему не передалась охватившая ее тревога. За три года ее работы на заводе машины еще ни разу не останавливались.

Ревна оттолкнула кресло на колесиках от рабочего места и двинулась на нем вперед, ориентируясь на голос контролера. Машины, только что безостановочно выплевывавшие ноги, панцири и антенны, теперь застыли и высились вокруг, словно деревья. Она обогнула гигантский штамповочный пресс и увидела миссис Родойю, которая стояла в дверях своего кабинета, сложив на животе руки. Остальные работницы тоже подтягивались, бросая конвейеры и клепальные машины и ныряя под кранами, чтобы добраться до места сбора. Когда они все собрались перед штамповочным прессом, хватаясь друг за друга скользкими пальцами, миссис Родойя глубоко вздохнула и сказала:

— Собирайте вещи. Мы эвакуируемся.

«О господи», — машинально подумала Ревна, хотя добропорядочным девушкам Союза не полагалось думать о боге. Для эвакуации у них могла быть одна единственная причина — Эльда. Перед ее мысленным взором предстали полчища мужчин в серо-голубых мундирах, марширующих в дыму, несущих суровые милости завоевателей. Но в Таммин эльды входить не станут — они сотрут его с лица земли с помощью Драконов из огня и стали.

Когда они являлись, их целью всегда становились заводы.

Миссис Родойя велела всем вернуться на рабочие места и взять с собой комплекты жизнеобеспечения для экстренных случаев, одобренные Военным министерством. Ревна взяла свой, пристегнула ремнем к спинке кресла и покатила к заводским воротам. Она вполне могла ходить сама, однако ее способность день ото дня стоять на протезах вызывала у миссис Родойи

сомнения, а добропорядочной девушке Союза полагалось прислушиваться к мнению контролера.

Работницы выстроились парами у двери, каждая сжимала в одной руке комплект жизнеобеспечения, в другой — ладонь партнерши. Ревна подъехала к концу колонны. Ей некого было взять за руку и не от кого услышать, что все будет хорошо. Она направлялась не в убежище для добропорядочных граждан, Защитников Союза, а в альтернативное — для второсортных и неработающих. Там у нее будет возможность забраться в сырой подвал и поиграть с младшей сестренкой Лайфой, стараясь не замечать беспокойства в каждой черточке маминого лица.

До слуха Ревны донесся негромкий гул, будто на нее летела туча взбесившихся комаров. Узорный воздушный флот Эльды. У нее екнуло сердце. Убежище для граждан первой категории располагалось в пяти минутах ходьбы, однако ей, чтобы добраться до своего, требовалось десять, а мама работала еще дальше. Больше всего Ревне хотелось, чтобы рука, сжимающая ее ладонь, была маминой.

Хотя мама придет к ней в убежище, напомнила она себе. Там они будут вместе и наверняка в большей безопасности, чем на улице с эльдами и их аэропланами.

Миссис Родоя открыла заводские ворота и сосчитала проходившие мимо пары, отмечая каждую кивком головы. Затем схватилась за деревянные ручки кресла Ревны и без лишних вопросов покатила его перед собой. В душе девушки аллергической реакцией клокотал гнев, смешиваясь с волнением, от чего она почувствовала тошноту. Она могла каждое утро отправляться на работу — если уж на то пошло, попро-

сту *ходить* на работу. Ее ноги — протезы из живого металла — врачи тамминского завода называли чудом. Но миссис Родойе не было дела до того, что думала ее подопечная или доктора. «Ну же, поторапливайтесь. Скорость для нас важнее гордости, правда?» — говорила она вначале во время тренировочных рейдов. Кто-нибудь другой на месте Ревны заехал бы ей кулаком, но девушка не хотела потерять работу. Она давала им с мамой возможность откладывать немного денег и получать дополнительный паек для Лайфы.

— Я вас немного провожу, — сказала миссис Родойя. — Но только до развилки, потому что мне нужно позаботиться о других девочках. Дальше вы сами.

Эти слова она произносила во время каждой учебной тревоги, однако теперь ее голос, когда она созывала остальных, звучал резковато и чуть ли не срывался на визг.

— Быстрее, не мешкайте.

Работницы завода пошли вперед. Миссис Родойя с Ревной двинулись за ними, слегка накренившись в тот момент, когда заднее колесо кресла девушки налетело на камень на обочине дороги.

С заводских конвейеров форпоста Таммин сходили ноги, панцири, ружья, шлемы — все, в чем нуждалась набравшая обороты военная машина Союза. Все было в масле и грязи: кирпичные стены, окна и уличные фонари, которые никто больше не зажигал. Даже пропагандистские плакаты, и те покрывались слоем сажи через пару дней после того, как расклейщицы развешивали их на стенах завода. Мимо Ревны один за другим мелькали образы Груши, добропорядочной девушки Союза в патриотичной красной форме, уже забрызганной маслом и грязью. «НЕ БОЛТАЙ! СПЛЕТНИ

МЕШАЮТ СОЗДАВАТЬ БОЕВЫЕ МАШИНЫ», — гласил один из плакатов, на котором она сердито прикладывала к губам палец. Следующий уверенно заявлял: «НОЧЬ РАБОТЕ НЕ ПОМЕХА». «УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА — ЗАЛОГ ХОРОШЕЙ ПОДГОТОВКИ», — сообщал третий.

Теперь это все казалось Ревне комичным. Она столько раз проходила путь к убежищу во время учений, что теперь могла бы добраться туда даже во сне. Однако в реальной жизни существовали неожиданности. В реальной жизни были Драконы.

Негасимые заводские огни вокруг них медленно потухли, и в сумерках безоблачное небо над головами показалось глубоким. На нем яблоком с фермерского сада висела луна — налившаяся, жирная, окруженная звездами. То тут, то там стремительно неслись паланкины, на передках которых с мрачным видом сидели офицеры. Ни армии, собиравшейся защищать Таммин, ни отряда боевых жуков, выстроившихся и готовых драться, не было и в помине. Жителям придется пережить нападение в убежищах, надеясь, что, когда они оттуда выйдут, от города еще что-то останется.

Колонна девушек заволновалась — охватившая их тревога нарастала с каждой минутой.

— Спокойно, — сказала миссис Родойя.

Во время учебных тревог сохранять спокойствие казалось делом простым, но сейчас, когда от зданий отскакивало эхо гула воздушного флота, это было куда труднее. Ревна сжимала руки в кулаки до тех пор, пока они не перестали дрожать. «Не будь такой трусихой», — сказала она себе. Но она давно позабыла, что такое храбрость. Порой ей казалось, что вместе с ногами врачи заодно ампутировали ей и мужество.

Может, эльды полетят дальше, может, просто разведают обстановку или сбросят бомбы на другую цель? Ревна знала, насколько эгоистично надеяться, что кто-то другой умрет вместо тебя. Но она думала не только о себе. Каждая минута тишины давала маме возможность ближе подойти к убежищу.

Когда они дошли до конца улицы, на окраине города раздался первый взрыв. Задрожала земля, их окатил громopodobный грохот. Две девушки закричали. В ушах Ревны застучала кровь, заглушая вой летательного аппарата. Баланс между порядком и паникой тут же нарушился, и те, кто шел впереди, прибавили шагу.

— Спокойно, девочки.

Неужели миссис Родойе обязательно надо это говорить?

— Налево, — скомандовала она; они повернули и влились в поток рабочих, хлынувший с заводов и, склонив головы, поспешно ринулись к предписанным убежищам. УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА, вероятно, и в самом деле ЗАЛОГ ХОРОШЕЙ ПОДГОТОВКИ. Несколько мужчин и женщин с ружьями в руках бросились вперед. Каждый Защитник Союза обязательно обучался обращению с этим оружием, некоторых из них назначили бойцами немедленного реагирования, и они должны были во время бомбардировок при первой же возможности вести ответный огонь. Раньше мама тоже прекрасно владела стрелковым оружием, но потом папу арестовали, и их семья утратила статус Защитников Союза. Теперь их ружья сжимали совсем другие руки.

Небо опять сотряс громкий треск, земля вновь содрогнулась. Эльды подошли ближе. Сумерки заволокло дымом, и Ревна услышала негромкое жужжание, будто где-то рядом летел пчелиный рой. Потом учуяла в воз-

духе резкий запах горящего металла и слегка наморщила нос. Открытый огонь в заводском городе всегда опасен.

Колонна остановилась. В передних рядах кто-то ахнул.

— Девочки... — произнесла миссис Родойя.

На дороге стоял человек — мужчина в серебристой шинели.

У Ревны вздрогнули протезы из живого металла. Благодаря шинели и голубой звезде, приколотой под ее воротником, его можно было узнать безошибочно. Он входил в подразделение «Скаров» — Особый контрразведывательный отряд военного времени. В последний раз Ревна видела представителя «Скарова» в тот день, когда увели отца. А потом много лет думала, что они придут и за ней. Контрразведывательный отряд то появлялся в Таммине, то исчезал, доставив письма и припасы. А время от времени он забирал людей.

Человек мазнул взглядом по их группе и рявкнул:

— Чего встали?! Шагайте дальше! Думаете, у вас вся ночь впереди?

Жужжание над головами стало громче.

По сравнению с офицером «Скарова» угроза со стороны Дракона была хоть и не столь непосредственной, зато более страшной в плане последствий. Девочки впереди рискнули обойти скаровца. А когда он ничего в ответ не предпринял и лишь закатил глаза, колонна двинулась быстрее. На этот раз Ревну ничуть не расстраивало то, что миссис Родойя толкала перед собой ее кресло.

На свете не нашлось бы даже двух людей, которые сошлись бы во мнении относительно возможностей членов «Скарова». Поскольку СПЛЕТНИ НЕ СПОСОБ-

СТВУЮТ СОЗДАНИЮ БОЕВЫХ МАШИН, этот вопрос они с девочками обсуждали только когда рядом не было контролеров. И хотя оставшийся после ареста отца шрам на сердце все еще не зарубцевался, она не могла припомнить ни одного доказательства магии, которой якобы обладали его офицеры. Ревна слышала, что они могут читать мысли, принимать другой облик и узнать имя девушки, просто заглянув ей в глаза. Она во все это не верила. Однако когда скаровец на нее посмотрел, не смогла отвести взгляд. У него были карие глаза необычного оттенка, почти рыжие в гаснущем свете дня. В голове Ревны пронеслись тысячи страхов и признаний. Офицер «Скарова» опустил глаза на ее протезы, торчавшие из штанин рабочих брюк, и на мгновение спесивая надменность на его лице сменилась выражением более знакомым, но от того не менее противным — жалостью. Кресло проехало мимо него и покатило дальше.

Жужжание вокруг стало выше и настойчивее. Девочки в передних рядах побежали.

— Остановитесь... — закричала миссис Родойя.

Дракона Ревна не увидела, но услышала его глубокий, вонзающийся в душу крик. Потом у него в брюхе открылся люк и вниз посыпались бомбы. Звук напоминал брачный клич какого-то кичливого создания. Создания, принесшего с собой огонь и пыль. Улица рядом с ними полыхнула взрывами.

Когда их накрыла жаркая волна, Ревна вскинула руки. Миссис Родойя выпустила ручки ее кресла, и мир зашатался, словно пытаясь от них избавиться. На спецовку градом обрушилась галька, разрывая одежду в клочья, один камешек вгрызся в руку. Кто-то схватил

Ревну за плечо, она открыла глаза. Над ней склонилась миссис Родойя, беззвучно шевеля ртом.

— Ревна, — прочла девушка по ее губам.

Из уст контролерши хлынул поток слов, теряясь в тумане и высоком вое, который стоял у Ревны в ушах. Потом контролерша повернулась, бросилась по дороге за остальными и исчезла в дыму.

В горле у девушки застрял ком из паники и пыли. Над дорогой угрожающе накренились дома. Украшенные пропагандистскими плакатами, плещущимися на ветру, они уже выглядели наполовину разрушенными. Девушка попыталась медленно и глубоко вдохнуть, но разве ей это под силу, когда со всех сторон угрожает разгромленный Таммин? Она закрыла рукой рот. Надо определить проблему, как не раз учил ее папа. Ясность мышления прокладывает путь к подлинному пониманию. Он любил говорить, что *проблему нельзя решить, не зная, в чем она заключается.*

Проблема заключалась в следующем: миссис Родойя убежала. Если Ревна хочет добраться до убежища, ей придется идти самой. Раньше, когда над головой было ясное небо, а Драконы представляли собой лишь умозрительную угрозу, одолеть этот путь ей было бы совсем не трудно. Она попыталась выехать на улицу, но колеса застряли на бульжной мостовой.

Эта проблема была не единственной: если она не попадет в убежище для второсортных граждан в ближайшее время, его закроют и она останется на улице.

На короткий миг город затих. Может, эльды со своим Драконом уже ушли? Может, всего лишь передали привет и двинулись дальше к настоящей цели? Но она могла просто не слышать, как они ныряют в туман, чтобы прийти за ней. В сером полумраке мира она ни-